

«Бернес в меня строчил из пулемета»

ПЕРСОНА

Игорь Ледогоров принимает огонь на себя и уезжает в Новую Зеландию

Век - 1997 - 14-20 октябрь - с. 11

Народному артисту России Игорю Ледогорову из многих его наград наиболее дорога медаль Довженко за лучшую роль на военно-патриотическую тему. Им создано более 70 образов в театре и кино. Целая череда военных — от штрафников до генералов в его «арсенале» — на сцене Театра Российской армии.

Татьяна ТЫССОВСКАЯ

Он родился в семье потомственных военных. Скорее всего благодаря этому Игорь с детства впитал в себя чувство уважения к человеку с погонами. Беспокойная судьба, с переездами, забросила семью полковника от кавалерии в отставке Вадима Ледогорова в далекий Ташкент, где тогда собралась эвакуированная интеллигенция.

И не случайно его сын Игорь со своим неразлучным другом Романом Ткачуком (который впоследствии стал паном Владеком в «Кабачке «13 стульев») тоже начали разыгрывать небольшие спектакли перед близкими и соседями. Выступали в маминых шляпах и одеждах. Тогда им было лет 10—11. А в 1943 году мальчики записались в драмкружок.

Тогда в Ташкенте проходили совместные съемки картины «Два бойца». Взрослое население было или на войне, или на трудовом фронте, и для массовок приглашали сниматься ребятишек.

— Ты помнишь ту сцену, когда Мухомор Бернес строчит из пулемета и кричит: «Ну подходите же, жабы!» — спрашивает меня Игорь.

— Так это все снималось в парке имени Тельмана. Там был остров, окруженный водой, а на нем позиция Бернеса. На заднем плане по веревочке двигались макеты деревянных вражеских танков, и «жабы» — немцы — серой массой накатывались на советского героя. А немцами были мы, школьники массовой, на экране рост-то не виден. Верхом удовольствия считалось скатиться в озеро перед островом.

Потом был кружок детской самодеятельности, и маститый Вейтланд Род посоветовал Игорю и Роману идти учиться в театральный институт.

В 28 лет Ледогоров поступил на вечернее отделение актерско-режиссерского факультета. Днем преподавал начертательную геометрию, тренировал спортивную команду, а вечером учился. Через некоторое время в Русском драматическом театре имени Горького ему предложили попробоваться на роль Пауля Крамера в пьесе Фейхтвангера «Братья Лаутензак» и зачислили в штат.

Режиссер Сергей Туманов вспоминает:

— Вот-вот должны были начаться съемки фильма «Николай Бауман», а исполнитель на глав-

ную роль не утвержден. Уже пробовали и Тихонова, и Стриженова, и Казакова... Тут кто-то предложил познакомиться с Ледогоровым, сведения о котором имелись в актерском отделе «Мосфильма». Но что можно сказать об артисте, разглядывая его фотографию и учетную карточку? Рост — 186, цвет волос — русый, поет... Помню, прямо с аэродрома привозят усталого, невыспавшегося с дороги парня. Во время пробных съемок Ледогоров очень волновался. Но что-то в нем бесконечно привлекало.

Хотя проба и не удалась, Туманов настоял на повторном вызове.

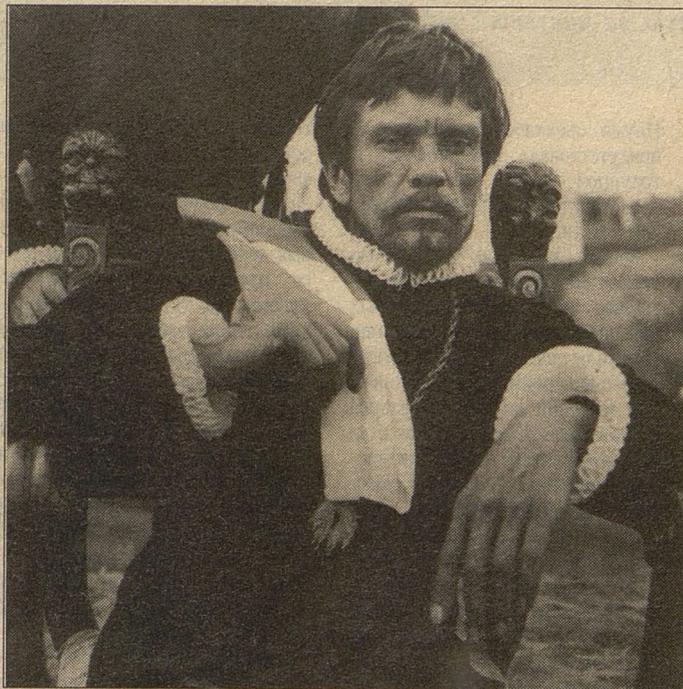
— Мне очень помог Ефим Копелян, игравший в фильме Савву Морозова, — вспоминает Игорь. — Он научил меня раскрепощаться перед камерой, не реагировать на второй план. И все это он делал как-то мягко, ненавязчиво и очень душевно. Я считаю его своим крестным отцом в кино.

Фильм пользовался большим успехом, а роль Баумана принесла Игорю широкую известность.

Позже он был приглашен в труппу Московского театра имени Ленинского комсомола. Затем переехал в театр Ленсовета, где сыграл в «Варшавской мелодии», «41-м», «Хождении по мукам», но климат Северной Пальмиры оказался неподходящим.

С 1971 года Ледогоров в театре Советской армии в Москве.

— Все время была напряженная работа, каждый год съемки в двух-трех фильмах, новые поста-

новки. И так — два с лишком десятилетия. А под Новый год три бенефисных спектакля «Павел I», «Боже, храни короля» и «Загнанная лошадь» — вот вкратце итог последних 25 беспорочных лет, — улыбается он.

А что впереди. Невостребованность. Пенсия в 330 тысяч рублей. И никаких перспектив.

Неожиданно Игорь решил поехать с творчеством и уехать в Новую Зеландию...

— Мне кажется, что я уже достаточно поработал и хочу остаться

в доброй памяти моих зрителей не немощным стариком. Знаешь, возраст как-то мешает реализовывать на сцене то, что хочется, а умирать живьем мне неинтересно. Ведь театр — это не балет или опера, доживать в роли «миманс» как-то не по душе, — считает Ледогоров.

— Артистам трудно придается за рубежом, здесь друзья, признание. А что там?

— В моей жизни было много перемен — Ташкент, Новокузнецк, Ленинград, Москва, и каж-

дый раз было неизвестно, что ждет впереди. Но через некоторое время на новом месте появлялись друзья, единомышленники, ученики, и все образовывалось. Я не очень страшусь перемен.

— Ваш сын, тоже добившийся кое-чего в театре и на телевидении, уехал в Новую Зеландию уже пару лет назад. На прощание он всех заверял, что «будет там пасти овец, сидеть на горах и, главное, размышлять о смысле жизни». Ныне он ведет мастер-класс и даже поставил «Три сестры» на английском языке. Пора и там приобщать людей к нашей театральной культуре по системе Станиславского и Михаила Чехова?

— Там у нас двое внуков. Мы с женой хотим помочь сыну реализоваться, выполнить ту часть планов, которую он наметил, ведь у него театральное режиссерское образование. Но это все пока из области желаемого. Дело же по мне везде найдется, может быть, это будет реклама австралийского сыра или сигарет (шутка). У меня богатый опыт общения с людьми и дельфинами, помнишь мой фильм «Люди и дельфины», так там у меня была практика с ластоногими о-го-го. Да и как тренировать детишек в баскетбол тоже еще не забыл. Самое главное — это идти вперед, принимать огонь на себя. Жизнь на Родине в этом смысле меня закалила, пожалуй, в полной мере, и не только на экране.